

дела, как например, элемент *Aber-* в префиксальной системе существительных немецкого языка (*Aberglaube*, *Aberwille*), покажет только историческое развитие системы⁵. В целом же функционирование первых частотных компонентов, столь характерное для современного немецкого языка, рассматривается как словообразовательная тенденция, ведущая к расширению системы глагольной префиксации и к более тонкой дифференциации значений между элементами, манифестирующими данную систему.

¹ См.: Кубрякова Е. С. Что такое словообразование? М., 1965. С. 40.

² См.: Недялков В. П. Обзор первых компонентов немецких непростых глаголов // Уч. зап. Пятигорского гос. пед. ин-та иностранных языков. 1961. Т. 23; Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 1979; Руфьева А. И. Система глагольной префиксации в современном немецком языке. М., 1980.

³ См.: Погорельская К. С. Глагольные приставки // Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении. М.; Л., 1935. С. 73.

⁴ Григорьев В. П. О границах между словосложением и аффиксацией // Вопросы языкознания. 1956. № 4. С. 46.

⁵ См.: Naumann B. Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1972. S. 9.

Т. В. КАРАИЧЕВА

НОМИНАЦИОННЫЙ ДЕРИВАЦИОННЫЙ РЯД — ПОДСИСТЕМА СРЕДСТВ НОМИНАЦИИ

Среди семантически и функционально соотносимых номинативных единиц можно выделить различные подсистемы разноструктурных образований, например, такие, как предлагаемые В. М. Никитевичем деривационное поле и номинативный ряд¹. Номинативный ряд соотносится со словообразовательной моделью, а деривационное поле — со словообразовательной категорией. Наряду с данными подсистемами можно рассматривать также и подсистему разноуровневых разноструктурных средств для передачи такой понятийной категории, как агентивность.

Агентивность можно трактовать широко, как способность объекта служить источником и/или производителем действия². В этом случае объект характеризуется относительно производимого им (или приписываемого ему как производимое) действия. Такое понимание связей реальной действительности отражается в пропозиции, где субъект действия является первым актантом при глубинном (семантическом) глаголе. Наиболее изоморфно такая пропозиция соотносится с предложением, где агенс является подлежащим, а глубинный глагол представлен сказуемым. Ограничение в отношении семантического объекта может происходить уже на этой стадии: *Он испытывает* (самолеты); *Он — испытатель*. Предложения, отражающие типичные связи производителя действия и действия, лежат в основе понятийных номинативных деривационных рядов как мотивирующие суждения.

Е. С. Кубрякова предложила «различать непосредственно мотивирующее слово... и мотивирующее суждение, в котором непосредственно мотивирующее слово занимает ту или иную синтаксическую позицию», что позволит проследить зависимость степени мотивации и семантической связанности от синтаксической позиции мотивирующего слова³. Интересная картина наблюдается у имен деятеля в английском языке. Именно тип мотивирующего суждения, поскольку он объединяет семантическую и структурную мотивацию и в наиболее расчлененном виде представляет семантическую информацию единицы номинации, должен, на наш взгляд, являться исходной единицей деривационного ряда, составляющего ядро номинативной парадигмы. К семантической информации, которую мотивирующее слово и даже словосочетание может не выражать эксплицитно, относятся объекты, ограничивающие действие, обстоятельства, характеризующие тип и протекание действия (глубин-

ные сирконстанты могут включаться и непосредственно в грамматическое значение глагола-предиката через значение видо-временных форм). Синтаксическая позиция мотивирующего слова в таком суждении, а также тип грамматических и лексических уточнителей характера действия предопределяют дальнейший ход и средства моделирования: *Он подаст (письмо) — податель (письма); Он подает (письма на почте) — подавальщик.*

Отражение некоторых этих характеристик в словообразовательном значении имен деятеля в английском языке (в узком понимании данной группы) систематизировано нами как несколько вариантов категориального значения⁴. Это значения: свойства — постоянной характеристики, функции — профессионального действия и актуальное и перфектное, т. е. маркированное по времени протекания, действие. Таким образом, эта информация представляется необходимой для понимания семантики всех единиц, соотносящихся с мотивированным суждением, единиц, где эта семантика будет представлена имплицитно. Именно поэтому обобщенные модели мотивирующих суждений могут использоваться для построения дефиниций в толковых, толково-словообразовательных и других словарях. Мотивирующее суждение имеет и речевую реальность. В некоторых типах текстов, где необходима частая и полная идентификация денотата, ведущей единицей номинации является как раз мотивирующее предложение, которое чередуется с другими единицами деривационного номинационного ряда. Это характерно для тех видов текстов, где ведущей коммуникативной задачей является сообщение информации: научные доказательства, газетные репортажи и, конечно, словарные статьи.

Мотивирующее суждение имеет соответствия на других уровнях языковой системы, будучи связано с ними трансформацией номинализации (универбации). Конечным этапом расчлененного представления семантической информации является производное слово. Таким образом, деривационный номинационный ряд фиксирует как механизм закрепления познавательной деятельности человека путем превращения типовых и стандартных суждений о предмете в однословные номинативные знаки, так и языковые единицы, образующиеся в результате каждого этапа трансформации, т. е. словосочетания и слова различной степени структурной и семантической сложности. На каждом уровне языковой системы единицы деривационного ряда могут иметь варианты и синонимы (могут входить и в другие лексические и структурные подсистемы). Деривационный ряд образует своего рода структурно-семантический стержень номинационной парадигмы и далее — деривационного поля, его моделируемую часть.

От номинативного ряда номинационный деривационный отличается: большим уровнем абстракции, так как основан на единстве понятийной категории (или подкатегорий), а не только на единстве денотата, как номинативный; представляет собой подсистему иерархически организованных разноструктурных единиц, принадлежащих к разным уровням языковой системы; в качестве базовой единицы включает тип мотивирующего суждения — синтаксическую структуру нескольких типовых вариаций; его семантическим инвариантом является пропозиция, лежащая в основе типа мотивирующего суждения; является структурно-семантическим стержнем номинационной парадигмы и деривационного поля, а не просто составляющей единицей поля.

Деривационные номинационные ряды как подсистема средств номинации принадлежат языку, его конкретные единицы функционируют в речи, а процесс трансформации (свертывания до определенного уровня эксплицитности) и/или выбора единицы или ее варианта из подсистемы средств номинации происходит в речепорождающей деятельности.

Структура деривационного ряда агентивности может варьироваться в различных языках. Так, она будет носить более регулярный вид в английском языке, где в настоящее время одна словообразовательная

модель выдвигается в качестве универсальной для выражения агентивности, объединяя и абстрагируя частные дифференцирующие значения. Это позволяет поставить ее в центр деривационного поля агентивности.

Построение деривационных полей и рядов, их типология в различных языках позволяют решить не только теоретические задачи: представить системность лексики в соотношении с синтаксической системностью, определить и прогнозировать семантику производных единиц, выявить коммуникативную обусловленность выбора варианта единицы номинации, но могут обеспечить и практические потребности унификации словарных дефиниций, выбора номинационного эквивалента при переводе.

¹ См.: Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. Минск, 1985.

² См.: Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 38; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1980. Т. 1. С. 143.

³ Кубрякова Е. С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности производного слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1976. Вып. 2. Т. 174. С. 286.

⁴ См.: Караичева Т. В. Синтаксическая деривация конструкций с ядром — от глагольным именем деятеля // Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1977. Вып. 3.

А. К. КИКЛЕВИЧ

КАТЕГОРИЯ АБСТРАКТНОСТИ / КОНКРЕТНОСТИ И ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ (на материале польского языка)

Одна из наиболее общих тенденций развития теории и практики современной лингвистической таксономии — переход от классификаций дискретного типа, базирующихся на дихотомическом критерии формальной логики «или — или», к «естественным» классификациям, генеральная стратегия которых осуществляется по принципу диалектической логики «и — и» и, в частности, находит проявление в преимущественном внимании «к пограничным случаям, которые не могут быть с уверенностью помещены по ту или иную сторону рассматриваемой границы»¹. Причины, лежащие в основе названного процесса, следует, видимо, искать в изменении общей парадигмы лингвистической науки, в частности, в широком распространении исследований функционального характера; «в настоящее время... мы столкнулись с необходимостью не только обратиться к характеристике функциональных аспектов грамматики языка, но и обогатить теорию языка за счет изучения речевой деятельности»².

Традиционное грамматическое описание регламентировало перечень грамматических категорий, значений, форм. Современные же лингвистические модели предполагают не только фиксацию иерархии классов грамматических явлений, но и описание их взаимодействия, взаимообусловленности для реализации главной функции языка — коммуникативной³.

Пионерскими в этом направлении были исследования лексико-грамматического характера, описывающие лексико-семантические ограничения на функционирование грамматических категорий, граммем и грамматических форм либо определяющие место грамматики в реализации систем лексических значений. Одним из наиболее общих результатов исследований этого типа был вывод о том, что грамматичность и лексичность выступают как градуальные свойства, а граница между классами грамматических и лексических явлений расплывчата: «грамматический строй языка имеет «полевую» структуру с максимально грамматизованным ядром и лексико-грамматической периферией»⁴.

В данной работе предпринято подобного типа описание лексико-